

— Прекратите драку! — в этот момент Гао Сяоян выждал момент и рявкнул: — Если сейчас придет комендант, никому мало не покажется!

Выкрикнул он очень вовремя. Сцепившиеся в один клубок люди наконец отпрянули друг от друга, раздалось яростное сопение и перекрестные взгляды, полные ненависти. Лишь Чу И продолжал сверлить глазами Братца Голую Грудь. Не то чтобы он собирался что-то предпринять — напротив, он чувствовал себя до крайности неловко и нервно. Он боялся даже пошевелиться, опасаясь, что на него снова обратят внимание.

— Брат Гоу! — Ху Бяо оказался рядом с Чу И и ухватил его за руку. — Забей, Брат Гоу, хорош уже, остынь. Давай лучше раны обработаем.

Какой еще Брат Гоу... И почему «забей»? А фраза «остынь»? Чу И хотелось просто спрятать голову в песок и сбежать. Слова Ху Бяо выставили его каким-то задирой, который никак не мог угомониться и закончить драку. Он поспешно развернулся и зашагал следом за ребятами из общежития обратно.

— Чтобы ноги вашей не было в нашем блоке, — вдруг бросил ему в спину Братец Голая Грудь. — Терпеть не могу гомосексуалов, сдохните, геи.

Весь коридор замер. Чу И понадобилось секунд десять, чтобы осознать, что именно сказал Братец. Гомосексуал? Гей? Он что, о Чжоу Чунъян?

Все взгляды устремились на Чжоу Чунъяна. Тот с невозмутимым видом достал из кармана бумажную салфетку, методично вытер кровь с лица, а затем извлек очки и принялся их неспешно протирать.

— Чертов гей! — снова выплюнул Братец и демонстративно сплюнул на пол.

— Не бойся, — Чжоу Чунъян надел очки и улыбнулся ему. — Ты мне не нравишься, так что ты в полной безопасности.

Братец рванулся вперед, но его удержали.

— Да хватит тебе уже воротить нос, — Ли Цзыцян пришел в себя и указал на Братца пальцем. — По-моему, противнее всего здесь ты. Еще хоть слово вякнешь, я возьму швабру и... сам знаешь, что с тобой сделаю.

После этой тирады Ли Цзыцяна, приправленной густым матом, у Чу И даже голова пошла кругом.

Вернувшись в комнату и плотно закрыв дверь, он наконец смог выдохнуть и привалился к косяку, совершенно не желая шевелиться. Су Бинь уже выбрался из туалета и, подхватив книгу, направился к выходу, по пути бросив короткий взгляд на Чжоу Чунъяна:

— Неудивительно, что до тебя вечно докапываются...

— А ну стоять! — рявкнул на него Чжан Цян.

Су Бинь проигнорировал его и прошел мимо, остановившись рядом с Чу И:

— Подвинься, мне надо пройти позавтракать.

Чу И не сдвинулся с места, продолжая стоять у двери. Он чувствовал: что бы там ни было с ориентацией Чжоу Чунъяна, они жили в одном блоке, общались нормально, и подобное поведение Су Биня в такой момент вызывало лишь раздражение. Хотя... Су Бинь с самого начала не ладил с остальными.

— Давно ты меня бесишь! — Чжан Цян подскочил, схватил Су Биня и повалил его на кровать Ху Бяо. Похоже, ему было мало короткой потасовки, поэтому, накинув на голову Су Биня махровое покрывало Ху Бяо, он набросился на него с кулаками.

— Эй! — опешил Ху Бяо. — Это моя кровать!

Чжан Цян не обратил на него внимания и продолжал избивать Су Биня.

— Черт, да брось ты, — вздохнул Ху Бяо и повернулся к остальным. — Вы двое, обработайте раны, а? Идите умойтесь.

— У меня есть аптечка, — Чжоу Чунъян подошел к своему шкафчику, вытащил небольшой пластиковый кейс и поставил на стол.

— Ничего себе, — поразился У Сюй, глядя, как тот достает всё необходимое: от антисептика до бинтов. — Ты что, каждый день дерешься? Откуда у тебя такой полный комплект?

— Мама положила, — ответил Чжоу Чунъян. — Она считает, что меня в любой момент могут здесь прибить, вот и приготовила всё, чтобы я дотянул до скорой.

— Чу И, как твоя рука? — спросил Ли Цзыцян.

Чу И, глядя, как Чжан Цян колотит Су Биня на кровати, подошел к столу:

— Хватит уже, прекратите.

— Чжан Цян! — крикнул Ли Цзыцян. — Хорошо, хватит с него.

Чжан Цян перестал бить:

— Черт бы его побрал.

Су Бинь сбросил покрывало и поднялся. Волосы всклокочены, одежда разорвана, но лицо оставалось невозмутимым. Он молча переоделся, причесался и с высоко поднятой головой вышел из блока.

— У него просто язык без костей, — заметил Ли Цзыцян. — К боли не привык, двух ударов хватило.

— Я еще даже не приложил сил, — буркнул Чжан Цян, усаживаясь за стол.

— Прошу прощения, ребята, что опять втянул вас в неприятности, — Чжоу Чунъян протянул Чу И маленький флакон с физраствором. — Промой рану, продезинфицируй.

— Ага, — кивнул Чу И.

— Я помогу, Брат Гоу, — Ху Бяо тут же перехватил флакон.

— Спасибо, — сказал Чжоу Чунъян, обрабатывая ссадину на лбу перед зеркалом. — Не буду

ходить вокруг да около: тот придурок сказал правду. Если кто-то из вас не может с этим смириться — говорите прямо. Я подам заявление на перевод в другой блок или съеду на квартиру.

— Кто-то из нас не может смириться? — Ли Цзыцян обвел взглядом остальных.

— Это личное дело Чунъян, — пожал плечами Гао Сяоян. — Никого из нас это не касается, так что я не против.

— Только если ты положил глаз на меня — даже не думай, — предупредил Чжан Цян. — Пока ты ко мне не лезешь, мне вообще без разницы.

Чжоу Чунъян со смешком повернул к нему зеркало:

— Сяо Цян, может, глянешь на себя?

— Пошел ты! — хлопнул ладонью по столу Чжан Цян.

Все засмеялись.

Закончив с обработкой ран, они поняли, что на завтрак времени не осталось, поэтому просто купили хлеба в Маленькой лавке и направились к учебному корпусу. Рана Чжоу Чунъяна была на лбу, он прикрыл её кепкой, а Чу И натянул футболку с длинным рукавом, чтобы скрыть ссадины на руках.

Всего пара дней учебы, а в их блоке уже две драки — если узнают преподаватели, проблем не оберешься. Впрочем, хотя учителя ничего не заметили, за эти десять минут новость разлетелась среди студентов. Общежития стояли окна в окна, так что, пока они дрались в коридоре, с другой стороны можно было наблюдать всё в режиме реального времени и высоком качестве.

Чу И чувствовал себя не в своей тарелке. С тех пор как он здесь оказался, на него постоянно глазели, и это было невыносимо. Он просто хотел, чтобы его никто не задирал и не презирал, но меньше всего хотел быть в центре внимания. Хотя сейчас, скорее всего, все смотрели только на Чжоу Чунъяна.

Аудитория уже была забита. Чу И и его соседи сели на последние ряды, Чжоу Чунъян устроился рядом с ним.

Предмет назывался «Карьера». Звучало как минимум странно.

Преподаватель, седой старик, даже не представившись, просто написал на доске фамилию Лю и начал лекцию. Не прошло и трех минут, как Чжоу Чунъян зевнул. У Чу И тут же начали слипаться веки. Преподаватель говорил до того тихо, что его монотонный голос действовал как снотворное.

Рядом была только голая стена, смотреть не на что, оставалось лишь пялиться в учебник. Когда Чжоу Чунъян зевнул в третий раз, Чу И зевнул следом.

Чжоу Чунъян усмехнулся:

— Наконец-то заразил.

— Я ничего, не слышу, что он, говорит, — вздохнул Чу И.

— Да на этот предмет вообще плевать, — ответил Чжоу Чунъян. — Видишь, он даже перекличку не проводит. За два года у нас всего одно занятие будет.

Чу И улыбнулся и уткнулся лицом в парту.

Гомосексуал.

Он покосился на Чжоу Чунъяна. Неужели он на самом деле гей? У самого Чу И не было никакого представления об этом понятии. Всё, что всплывало в памяти при этом слове, — какие-то карикатурные персонажи из фильмов: жеманные, манерные, с кривляньями...

Чжоу Чунъян был совсем не таким. Хотя он и носил очки, выглядел интеллигентно, но никакой женственности в нем не было, а во время драки вся эта интеллигентность мигом слетала.

Как такой человек может быть геєм? Чу И было сложно это понять. Но спросить он не мог. Чжоу Чунъян держался спокойно, но всё же подобные вопросы казались неуместными — это личное. К тому же он видел, с каким презрением Братец плевался, выкрикивая те гадости.

После пары ребята из их блока вышли в коридор. Ли Цзыцян, словно желая поддержать друга, не убирал руки с плеча Чжоу Чунъяна.

— Черт, — Ли огляделся. — Видимо, новость уже разлетелась повсюду.

— Ничего страшного, — ответил Чжоу Чунъян. — Еще в средней школе все всё знали.

<http://bllate.org/book/18095/1747697>